

Он постоял еще немного, чувствуя, как начинает уставать, и взглянул на экран телефона: оказывается, он торчит здесь уже полчаса. Чу И подпрыгнул и пробежался мелкими шажками влево, потом так же подпрыгнул и вернулся обратно. Повторяя эти движения туда-сюда, он почувствовал, что стало немного легче. В доме Янь Хана по-прежнему было темно, ни звука. Видимо, он и правда лег спать, причем, возможно, довольно давно — за весь вечер он так и не объявился.

В обычный день Чу И, постояв немного, просто побрел бы домой. Но сегодня все было иначе. Состояние Янь Хана казалось странным; неизвестно, что именно случилось, но явно что-то серьезное. Стоять здесь и ждать — не решение проблемы, но это все же спокойнее, чем сидеть дома. Дома сейчас тоже тихо, но возвращаться туда не хотелось. Папа внезапно перестал выходить на связь, и от этого на душе было паршиво. Никто в семье не знал, что делать, а кроме слов мамы о том, что завтра нужно сходить в компанию и все выяснить, все только и делали, что ругались и жаловались.

От этих мыслей стало тоскливо. Чу И наклонился, чтобы опереться на колени, но, едва коснувшись их руками, тут же отдернул пальцы.

— Ай-ай-ай-ай!

Только он собрался снова начать свои прыжки, как из-за штор в окне напротив Янь Хана внезапно вырвался сноп света. А следом зазвонил телефон.

Янь Хан!

Чу И торопливо вытащил смартфон — точно, он. Попытался ответить, но рука соскользнула раз, другой... В конце концов, он просто засунул телефон в карман и побежал через дорогу.

— Янь Хан? — окликнул он, подбежав к окну.

Штора чуть отодвинулась, и Янь Хан открыл створку:

— Ну ты даешь.

— Ты... ты что, спать ложился? — Чу И улыбнулся.

— Нет. Стою тут, час уже, — сказал Янь Хан.

— А? — Чу И опешил.

— Хотел посмотреть, когда ты домой пойдешь, — ответил Янь Хан.

Чу И так и замер с открытым ртом, не зная, что ответить.

— Что у тебя с ногами? — спросил Янь Хан.

— Ноги... ноги в порядке, — буркнул Чу И.

— Ага, — отозвался Янь Хан. Они некоторое время сверлили друг друга взглядами, а потом он кивнул на дверь: — Заходи.

Чу И вошел в дом и сразу почуял запах табака. Янь Хан курил и раньше, но немного, а тут —

стоило переступить порог, и сразу в нос ударило...

— Свет... включить? — спросил он, переобуваясь.

— Включай, — бросил Янь Хан. — Посмотрю, что с ногами. Обожглись? Ты чего в шортах?

— Жарко.

Чу И щелкнул выключателем. В комнате стало светло, и он сразу увидел бутылку на журнальном столике и полную пепельницу окурков. Да и сам Янь Хан выглядел изможденным, с серым, землистым лицом.

— Обожглись, небось? — Янь Хан посмотрел на его ноги и вскинул брови. — Так сильно, и не помазал ничем?

Чу И не знал, что сказать: то ли признаться, что забыл, то ли что мазь слишком дорогая, поэтому не стал покупать...

— Садись. У меня есть мазь от ожогов.

Янь Хан порылся в ящике под телевизором и достал небольшой золотистый тюбик. Чу И видел такую сегодня в аптеке — стоит больше тридцати юаней. Продавец расхваливал ее, мол, отличная штука, не дает ране «задышаться», но Чу И все равно казалось, что это очень дорого. Очень! У них дома даже зубная паста дешевле десяти юаней!

То, что у Янь Хана в аптечке оказалась мазь, было неожиданно. Чу И посмотрел на него:

— У тебя... у тебя дома всегда есть такая?

— Купил на прошлой неделе, — Янь Хан сходил на кухню помыть руки, присел перед ним на корточки и взял тюбик, готовясь нанести лекарство. — Папа, когда готовил, капнул на себя маслом, орал, что это страшный ожог, вот и пришлось купить.

Чу И рассмеялся.

— Неженка, — усмехнулся Янь Хан. Но, посмеявшись, замолчал и замер с мазью в руках.

Чу И украдкой покосился на него и заметил, что глаза Янь Хана покраснели — то ли от недосыпа, то ли оттого, что он вот-вот расплачется. Но прежде чем Чу И успел что-то понять, Янь Хан уже опустил голову и начал мазать ожог.

— Ничего страшного, — сказал он, продолжая втирать мазь. — Не так уж и серьезно. Ты что делал, что умудрился так сильно обжечься?

— Не удержал... кастрюлю с супом, — Чу И долго колебался, но решил не говорить правду. Он не хотел, чтобы Янь Хан узнал, что это случилось из-за того, что он не пошел домой ужинать и забыл об этом предупредить.

Янь Хан усмехнулся. Домазав одну ногу, он добавил:

— Это бабушка тебя ошпарила, да?

Чу И не ожидал, что Янь Хан сразу догадается, и промолчал.

— Угадал, да? — сказал Янь Хан. — Круто, правда?

Чу И засмеялся:

— Круто.

— Сбежал сюда и сидишь столько времени. Когда вернешься, бабушка снова не задаст тебе жару? — спросил Янь Хан.

— По вечерам... меня никто не трогает, — ответил Чу И.

— Значит, — Янь Хан посмотрел на него, — ты сегодня ночью домой не собираешься?

Чу И опустил голову и после долгого молчания кивнул.

— Убежал из дома, — Янь Хан закончил мазать стопу и встал. — Обжегся и сбежал... Первый раз за всю жизнь, небось? Сначала прогул, теперь побег из дома.

Чу И улыбнулся, ничего не ответив.

Янь Хан помыл руки, вернулся в гостиную и сел, глядя на притихшего Чу И. Сколько он себя помнил, по вечерам дома было только два варианта: либо он один, либо с папой. Никогда прежде у него никто не ночевал. Но мысль о том, что Чу И останется, не вызвала у него протеста. Он всегда считал, что привык к одиночеству, но сегодня к нему примешивался глубинный страх перед неизвестностью. Когда рядом есть человек, пусть даже он молчит, — становится не так жутко.

— Ютись тут со мной, — сказал Янь Хан. — На диване одному-то тесно, а в комнате папы...

В комнату отца ему не хотелось заходить.

— Мгм, — кивнул Чу И.

— Иди ложись, — Янь Хан видел, что Чу И валится с ног. — Завтра еще в школу идти.

— А ты... не спишь? — спросил Чу И.

— Я... посплю, — Янь Хан встал и побрел к кровати, чтобы продолжить свои раздумья.

На кровати лежали две подушки — Янь Хан всегда подкладывал одну под другую, любил повыше. Но сегодня он отдал одну Чу И, что ему нисколько не помешало: он все равно знал, что не уснет.

— Хочешь... поболтать немного? — спросил Чу И, уже улегшись на кровать.

— Еще чего, с маленьким заикой ласы точить, — Янь Хан, прислонившись к изголовью, выключил свет и взял в руки телефон. — Спи давай.

— Ой, — Чу И улыбнулся. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Янь Хан.

На экране телефона все еще была открыта страница местного новостного форума, где, помимо кучи объявлений, спама и сплетен, время от времени проскакивали темы о громких

происшествиях. Когда он увидел Чу И, стоящего напротив, он как раз собирался сходить в туалет, а потом почитать ветку с заголовком: «Кто-нибудь слышал про убийство в Районе Линьхэ?».

А почему не открыл сразу, а решил дойти до уборной... Потому что было страшно. Раньше он боялся только того, что папа не вернется, а теперь поводов для страха стало слишком много. Любая крошечная новость могла отозваться в сердце острой болью, будто кто-то сжал его в кулаке.

После пожелания спокойной ночи Чу И лежал тихо, даже не шелохнулся.

Янь Хан открыл тему.

Бегло просмотрел сообщения — сплошные домыслы и расспросы, ничего дельного. Но он все равно выдохнул с облегчением.

«Да на этого парня просто заказали месть! Мой друг там крутится! Не спрашивайте, больше ничего не знаю!»

Палец Янь Хана, скроллящий страницу, резко замер.

Честно говоря, этот комментарий выглядел как обычное хвастовство, особенно последняя фраза. В других местах на это бы ответили: «Давай, спрашивайте меня, чего вы не спрашиваете, а то мне не продолжить заливать». Остальные пользователи в комментариях явно так и подумали — никто не обратил на этот пост внимания.

Но интуиция Янь Хана подсказывала: этот человек говорит правду.

«Мой друг там крутится».

Там крутится.

Лян Бин.

Янь Хан сталкивался с Лян Бином лицом к лицу всего один раз, но из тех, кого можно было назвать «местными крутыми» на этих улицах, Лян Бин был единственным.

В комментарии еще была фраза: «Больше ничего не знаю».

Это тоже, скорее всего, правда.

Судя по Лян Бину, даже если он и местный хулиган, то его предел — разгуливать по паре кварталов. С таким характером, сунься он куда дальше — в фарш превратят. Уровень не тот, чтобы знать много.

Но что-то он все же знает.

И самое главное — в его «вотчине» случилось такое происшествие, а Лян Бин до сих пор не объявился...